

Шэнь Син поспешил перевести тему:

— Да-да, всё, убери свою физиономию от экрана, дай мне на Цяньцзинь посмотреть.

Скулящий пушистый ком снова занял весь экран. Поначалу Цзян Линь подумал, что на том конце провода ребенок Шэнь Сина, но звуки были совсем не человеческие.

— Ты не запирай его на ночь в клетке, возьми к себе в кровать.

— Дружище, ты хоть представляешь, как линяют самоеды? — донесся из телефона голос Сюй Чуня.

— Наш Цяньцзинь ест лучший рыбий жир, он не так сильно линяет. Я бы сейчас сам его с радостью обнял, да не могу. Так что не вредничай, тебе и так повезло.

— Ладно, так и быть, потискаю его одну ночь.

Цзян Линь подумал: «И правда, не человек».

Когда разговор закончился, их взгляды снова встретились.

Шэнь Син, прижимая к себе бутылку с водой, пояснил:

— Мой самоед боится грозы. Извини, если это выглядело странно.

Цзян Линь погладил по голове Хэйбао, который терся о его ногу, и понимающе кивнул:

— Кажется, самоеды и впрямь довольно трусливы.

Сказав это, он включил фен. Закончив сушить свои волосы, он посмотрел на Шэнь Сина и заметил, что у того голова всё еще мокрая.

— Не хочешь высушить волосы? С такой головой легко простудиться.

С мокрыми волосами и впрямь было неудобно, но Шэнь Син, немного поколебавшись, ответил:

— Не нужно, я только-только согрел постель.

Цзян Линь, видимо, почувствовал, что врач очень страдает от холода. Он вытащил вилку фена из розетки под телевизором и переткнул её в розетку на тумбочке между кроватями. Протянул фен Шэнь Сину:

— Суши прямо здесь.

Шэнь Сину стало неловко — он чувствовал себя барином, которого обслуживают. Он быстро сел и принялся за дело. Через некоторое время по комнате поплыл запах паленой шерсти. Цзян Линь тоже это почувствовал:

— Держи подальше, волосы сожжешь.

Шэнь Син и сам понял, что фен работает на пределе, и отодвинул его. Но надо признать: хоть прибор и был древним, со своей задачей он справлялся. Теперь, когда голове стало тепло, Шэнь Син почувствовал себя гораздо лучше. Он снова зарылся в одеяло, оставив снаружи только макушку.

Цзян Линь убрал фен и мимоходом спросил:

— Ты зимой на юге раньше не бывал? Не привык к такой влажной прохладе?

Шэнь Син кивнул:

— Честно сказать, зимой мою жизнь спасает только центральное отопление. В такое время я здесь ни разу не был.

— Тогда тебе придется долго привыкать. Зима еще толком не началась, а когда начнется, в такие дождливые дни станет еще холоднее.

Шэнь Син накрылся одеялом с головой, и на душе у него стало еще тоскливее. Настоящая ссылка. Уж лучше бы его в Нингуту сослали — там хотя бы отопление теперь есть.

Цзян Линь присел на край кровати, открыл аптечку, достал две-три таблетки и запил их водой. После этого он забрался в спальник и вполголоса произнес:

— Я ложусь. Как закончишь с телефоном, просто выключи свет. Спокойной ночи.

Шэнь Син оторопел. Неужели в наше время есть люди, которые ложатся спать, не листая перед этим ленту в телефоне? Он приподнялся, чтобы выключить лампу:

— Давай сейчас выключу, мне экран не мешает.

Цзян Линь приоткрыл глаза:

— Оставь включенным. В темноте смотреть в экран вредно для глаз. Мне свет не мешает.

Шэнь Син кивнул. Он заметил, что этот герой хоть и молод, но ведет образ жизни типичного «старого кадра».

— Тогда... спокойной ночи.

— Спокойной.

Шэнь Син всё же выключил свет — ему захотелось приобщиться к здоровому режиму. Он отложил телефон и закрыл глаза. Прошло меньше десяти минут. Он открыл глаза, нащупал телефон, разблокировал его и принялся читать новости под одеялом, попутно ожидая звонка из мастерской.

Около полуночи из автосервиса наконец позвонили. Он быстро взял трубку: бак починили, о цене договорились, решили, что он заберет машину завтра утром. Только после этого он со спокойной совестью обнял теплую бутылку и уснул.

На следующее утро, когда он открыл глаза, в комнате он был один. Он резко сел и огляделся. Спальник на кровати Цзян Линя был свернут, сумка и клетка для собаки стояли на месте, но ни человека, ни пса не было. Он взглянул на часы: семь десять.

Протерев глаза, он переоделся и собрался умыться. Только он засунул зубную щетку в рот, как услышал шаги на деревянной лестнице. Щелкнул замок, дверь открылась. Он обернулся.

Вошедший Цзян Линь тут же столкнулся взглядом с доктором Шэнь Сином, у которого рот был в пене, а волосы торчали во все стороны, как перья на волане для бадминтона. Шэнь Син

увидел, что в одной руке у мужчины поводок, а в другой — два пластиковых пакета. В следующую секунду до него донесся аромат еды, и желудок в полной тишине утра издал громкое, отчетливое урчание. Лицо парня мгновенно залилось краской.

Цзян Линь коротко усмехнулся, услышав этот звук, и качнул пакетами:

— Хэйбао с утра требовал прогулки, надеюсь, он тебя не разбудил? По пути взял завтрак.

Заспанный доктор покачал головой — он даже не слышал, когда тот ушел.

Когда Шэнь Син закончил умываться, Цзян Линь уже расставил завтрак на маленьком столике.

— Не знал, что ты любишь. Местная рисовая лапша мисянь здесь неплохая, еще взял две порции гороховой каши сидоуфэнь. Пробовал такую?

Шэнь Син снова покачал головой. Он только сегодня въехал в провинцию Юньнань и еще не успел оценить местные деликатесы.

Позавтракав, они собрали вещи и спустились вниз. Дождь прекратился, но небо всё еще было затянуто тучами. Цзян Линь подбросил Шэнь Сина до мастерской. Тот забрал машину, расплатился и, выйдя на улицу, увидел Цзян Линя точно в таком же виде, как в их первую встречу на заправке: тот стоял, прислонившись к машине, и курил.

Шэнь Син подошел к нему:

— Герой, я еду в уезд Фулань. А ты куда?

Цзян Линь усмехнулся:

— Вот так совпадение. Мне тоже в Фулань. Нам по пути, поедem вместе. Если твой бак не выдержит, я смогу тебя подцепить.

— Не зря я зову тебя героем. Ладно, тогда я поеду первым.

Цзян Линь сделал приглашающий жест рукой.

Перетаскивая вещи из внедорожника обратно в свою машину, Шэнь Син вдруг проворчал:

— Вчера на дороге я несколько раз включал поворотник, давая тебе проехать, а ты всё не обгонял. Сейчас думаю — и слава богу, что не обогнал. Иначе я бы до полуночи в той яме просидел.

Цзян Линь затушил сигарету, соврав с невозмутимым видом:

— Меня тогда в сон клонило, вот и решил просто за тобой пристроиться.

Шэнь Син рассмеялся — значит, всё-таки использовал его как первопроходца. Уложив кейс, он попрощался с Цзян Линем и сел за руль.

Оставалось меньше двухсот километров. На скоростном шоссе это расстояние можно было бы пролететь меньше чем за два часа. Но это было не шоссе. После ночного ливня государственная трасса была ничуть не лучше вчерашней дороги: повсюду грязевые ямы и лужи. Помня вчерашний урок, Шэнь Син старался объезжать воду, а если это было невозможно, сбавлял скорость до минимума. Средняя скорость была около сорока километров

в час — почти как у черепахи. В итоге за три часа они проехали всего около сотни километров.

Уезд Фулань находился на границе Юньнани и Тибета. Высота над уровнем моря постоянно росла. Он взглянул на свои часы — за последний час они поднялись почти на тысячу метров. Шэнь Син заметил, что время близится к полудню, и по громкой связи набрал номер Цзян Линя. Трубку взяли после второго гудка.

— Герой, уже обед. Давай найдем место, где можно припарковаться и перекусить.

— Хорошо, веди.

Шэнь Син, следуя навигатору, свернул в попавшийся по пути поселок. Место выглядело еще более захудалым, казалось, людей здесь меньше, чем в том городке, где они ночевали. С трудом удалось отыскать пару открытых закусочных.

Машины припарковались у обочины. Шэнь Син редко водил по таким сложным дорогам, поэтому, выйдя из машины, почувствовал, как заломило спину. Цзян Линь, едва спустившись на землю, увидел, как его спутник разминает плечи и топает ногами.

— Устал рулить?

Шэнь Син достал из машины банку Red Bull, протянул ему, а вторую открыл сам.

— Не то чтобы устал, скорее перенервничал. На горной дороге то и дело осыпи попадают. Всё боюсь, что камни сверху не выдержат и полетят вниз.

— В этих краях часто бывают сели. Но сейчас дождь кончился, так что всё нормально. Ты, похоже, не привык к горным серпантинам. Давай дальше я поеду первым.

Шэнь Син улыбнулся:

— А твой мощный внедорожник меня не потеряет?

Цзян Линь пригубил напиток и усмехнулся:

— Буду приглядывать за тобой в зеркало заднего вида.

Это была крохотная лавочка, меню в которой умещалось на одной странице — простая деревенская еда. Но мужчины не привередничали: поесть чего-то горячего уже было за счастье.

После обеда Цзян Линь покормил Хэйбао, и они снова тронулись в путь. На этот раз черный Ленд Крузер шел впереди.

Шэнь Син прилежно следовал за хвостом впереди идущей машины. Так ехать было куда проще, чем одному: проезжая через лужи, нужно было лишь придерживать колеи, оставленной внедорожником. За весь день они почти не останавливались, разве что заглядывали в придорожные туалеты, и наконец к четырем часам дня въехали на территорию уезда Фулань.

Минут через десять идущий впереди Ленд Крузер включил правый поворотник, замедлился и припарковался у обочины. Шэнь Син тоже остановился и уже хотел спросить, что случилось, как зазвонил телефон.

— Герой?

В трубке раздался низкий, спокойный голос:

— Я заеду в деревню впереди навестить друга, пока не буду въезжать в город. Отсюда до уездного центра меньше двадцати минут пути, поезжай потихоньку. На этом прощаемся, доктор Шэнь.

Шэнь Син немного растерялся. Они были случайными попутчиками, и расставание было неизбежным, но то ли из-за тяжелой дороги, то ли из-за того, что он был на чужбине, он почувствовал странную привязанность к этому надежному водителю внедорожника, похожую на чувство оперившегося птенца:

— А... ты еще приедешь в город? Если будет возможность, я бы хотел угостить тебя нормальным обедом.

— Приеду. Думаю, мы еще увидимся.

Шэнь Син так и не спросил за всю дорогу, зачем тот приехал в Фулань — работает ли он здесь или просто проездом. По сути, они были просто дорожными знакомыми, которых свел случай на этих двухстах километрах. От обычных попутчиков, которые помашут друг другу на прощание, их отделяла лишь малая крупница общей судьбы. Услышав его слова — хотя он и не знал, не простая ли это вежливость, — Шэнь Син улыбнулся:

— Хорошо, тогда обязательно дай знать, когда будешь в городе.

Оранжевая Ауди обогнала Ленд Крузер и скрылась впереди. Цзян Линь проводил ее взглядом, пока машина не исчезла, и только тогда убрал руки с руля и сильно сжал ногу чуть ниже колена. Он опустил голову на руль и зажмурился, пытаясь перетерпеть приступ резкой невралгической боли.

Прошло немало времени, прежде чем он снова смог поднять голову. Лицо его смертельно побледнело, на лбу выступил холодный пот. Обессиленно откинувшись на спинку сиденья, он дрожащей рукой достал из подлокотника аптечку, выудил три-четыре таблетки и, запив их минеральной водой, с трудом проглотил.

<http://bllate.org/book/15778/1420345>